

DOI: 10.31857/S013038640017184-0

© 2021 г. Л.Д. БОНДАРЬ

О СОЗДАНИИ ЭКСПОЗИЦИИ «РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ» В МУЗЕЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА АН СССР (по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)

Бондарь Лариса Дмитриевна – кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: 1007@list.ru

Researcher ID: 0000-0001-6745-841X

Аннотация. Целью настоящей публикации является описание истории создания в 1954 г. в Музее истории религии и атеизма АН СССР экспозиции «Религия древней Греции» в переданном музеем здании Казанского собора. Документальные материалы по этому вопросу хранятся в фонде этого музея в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (фонд 221) и вводятся в научный оборот впервые. Это письма директора музея В.Д. Бонч-Бруевича; протоколы производственных совещаний; служебные записки и пр. Важным источником результата воплощения выставочных концепций являются путеводители, подготовленные музеем и содержащие помимо аннотированного перечня экспонатов фотографии экспозиции. Автором концепции выставки стала сотрудница музея – молодой антиковед А.А. Нейхардт, постаравшаяся представить мировоззрение греков во всей его полноте и на высоком научном уровне, пополнить музей оригинальными экспонатами. Она также содействовала передаче в музей из Института истории материальной культуры АН СССР находок Боспорской экспедиции, оказавшись, таким образом, у истоков формирования античной археологической коллекции сегодняшнего Государственного музея истории религии. Идеологом концепции следует считать заместителя директора музея по научной работе М.И. Шахновича; к организации экспозиционного пространства имели отношения еще два ленинградских антиковеда: будущий директор Музея истории религии и атеизма С.И. Ковалев и молодой специалист И.А. Шишова. Формирование экспозиций происходило на фоне известного идеологического давления, когда исследователь, желавший заниматься «чистой» наукой, должен был подчинять свою работу установленной государством мировоззренческой парадигме.

Ключевые слова: Музей истории религии и атеизма АН СССР, А.А. Нейхардт, И.А. Шишова, античная религия, Древняя Греция, музейные экспозиции, Ленинград.

L.D. Bondar

On the Formation of the Exhibition “Religion and Atheism of Ancient Greece” in the Museum of the History of Religion and the Atheism of the USSR Academy of Sciences (According to Documents of SPbB ARAS)

Larisa Bondar, The Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg Branch (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: 1007@list.ru

Researcher ID: 0000-0001-6745-841X

Abstract. The purpose of the publication is to give an account of the history of the creation of the 1954 exhibition “Religion of Ancient Greece” at the Museum of the History of Religion and Atheism of the USSR Academy of Sciences. Documentary materials related to this case are stored in the museum fund

at the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (fond 221) and are being introduced into academic circulation for the first time. The author of the concept of the exhibition was an employee of the museum, a young antiquarian A.A. Neikhardt, who made efforts to replenish the museum with original exhibits and also contributed to the transfer to the museum of the finds of the Bosphoran expedition from the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences, thus being a “founding father” of the ancient archaeological collection of today’s State Museum of the History of Religion. The figure behind the concept was the deputy director of the museum M.I. Shakhnovich. Two more St. Petersburg antiquarians were involved in the organization of the exhibition: S.I. Kovalev, the future Director of the Museum of the History of Religion and Atheism, and I.A. Shishova, a young specialist. The formation of expositions took place against the background of a certain ideological pressure when a researcher who wanted to engage in pure science had to subordinate his work to the ideological paradigm established by the state.

Keywords: Museum of the history of religion and atheism of the USSR Academy of Sciences, A.A. Neikhardt, I.A. Shishova, ancient religion, Ancient Greece, museum expositions, Leningrad.

Среди архивных коллекций Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) имеется фонд «Музей истории религии и атеизма Академии наук СССР» (фонд 221). В него включены документы, охватывающие период с 1931 по 1961 г.¹; всего – 786 единиц хранения, сформированных в три описи. Однако три десятилетия истории музея, представленные в документах фонда, были временем его становления и организации экспозиции в здании Казанского собора, переданном ему в начале 1932 г.²

Создание экспозиций, посвященных истории античной религии, приходится на сложное время налаживания послевоенной музейной жизни. Музейные работы проходили в здании, в котором еще не до конца была восстановлена инфраструктура и параллельно проводились ремонтные мероприятия³. Объем музейной фондовой работы увеличился за счет перемещения из Москвы коллекций ликвидированного Центрального антирелигиозного музея (ЦАМ)⁴, требовавших инвентаризации. Собственные экспонаты, которые в начале войны упаковали в ящики, подготовили к эвакуации, но не вывезли, также нуждались в описании и учете; по сведениям, приводимым в работе М.М. Шахнович, они насчитывали более 100 тыс. единиц хранения⁵. Дополнительные организационные сложности были связаны с тем, что Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) – директор музея в 1945–1955 гг., постоянно проживал в Москве,

¹ Со времени образования Музея истории религии АН СССР (таким было первоначальное название музея – МИР; с 1954 г. – Музей истории религии и атеизма АН СССР, МИРиА) в результате реорганизации антирелигиозной выставки в 1931 г. и до передачи его из структуры Академии наук в систему Министерства культуры РСФСР.

² Ключевые моменты истории музея в составе АН СССР документально представляет книга М.М. Шахнович и Т.В. Чумаковой, написанная на основе тщательно проработанных делопроизводственных материалов из фонда музея в СПбФ АРАН. Особое значение для историков науки имеет широкая представленность в работе полнотекстовых архивных документов, отражающих как научно-концептуальные, так и научно-организационные вопросы работы музея. Авторы книги предлагают выделить два периода: 1932–1944 гг. – становление музея в системе АН СССР, 1944–1961 гг. – восстановление музея после войны и создание экспозиции, «сделавшей его известным не только в СССР, но и за рубежом»: *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014. С. 16.

³ Об этих работах, также отраженных в документах СПбФ АРАН, см.: *Шахнович М.М.* Музей истории религии АН СССР в Казанском соборе: борьба за спасение здания и сохранение музея (1946–1951) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 6–7. СПб., 2007. С. 21–41.

⁴ Центральный антирелигиозный музей был создан в Москве в 1929 г., с 1942 г. назывался Центральный музей истории религии и атеизма, в 1946 г. был ликвидирован, в 1947 г. его экспонаты были переданы в МИР. Обстоятельства ликвидации музея и перемещения экспонатов в Ленинград частично отражены в различных делопроизводственных документах фонда МИР в СПбФ АРАН и требуют своего изучения.

⁵ *Шахнович М.М.* Указ. соч. С. 22.

а непосредственное руководство в Ленинграде осуществлял один из основателей музея и его идеолог, заместитель директора по научной работе, занимавший эту должность более 15 лет, Михаил Иосифович Шахнович (1911–1992). Со своим заместителем и прочими сотрудниками музея директор взаимодействовал, прежде всего, при помощи переписки. Эта ситуация послужила на пользу истории: служебная корреспонденция В.Д. Бонч-Бруевича отражает все стороны работы музея, как его научную, хранительскую, просветительскую деятельность, так и хозяйственные работы и отдельные аспекты взаимоотношений директора с коллективом сотрудников.

В начале 1952 г. Бюро Отделения истории и философии АН СССР (ОИФ) поставило перед музеем в качестве основной задачи проведение научно-экспозиционной работы⁶. В тот год в музей было принято несколько новых научных сотрудников в соответствии с направлениями его деятельности. Одну из экспозиций, которые предполагалось открыть в первую очередь, планировалось посвятить теме религии античного мира и происхождения христианства.

Работа по созданию концепции, формированию тематического плана экспозиции и подбору экспонатов была поручена одному из вновь принятых в штат молодых кандидатов наук — Александре Александровне Нейхардт (1920–2007). Она пришла в МИР в 1951 г. — сначала внештатным сотрудником, в штат перешла в сентябре 1952 г.⁷ В 1951 г. в музее было большое внештатное зачисление, связанное со второй приоритетной задачей, определенной для музея ОИФ, — «работой по хранению и учету фондов»⁸. Необходимость выполнения этой работы не только вызвала приток в музей большого числа временных сотрудников⁹, но и затянула разработку экспозиции.

В течение ряда послевоенных лет в музее велась трудоемкая работа по инвентаризации музейных фондов, осложненной поступлением в МИР большой коллекции из ЦАМ. Описание и составление каталожных карточек осуществляли внештатные сотрудники под руководством и контролем штатных. В отделе «Происхождение христианства» А.А. Нейхардт из штатных сотрудников занималась инвентаризацией одна¹⁰ — по сути, она руководила инвентаризацией этого отдела, принимая карточки, составленные временными работниками¹¹. Генеральная инвентаризация экспонатов была начата в сентябре 1951 г. в осложненных условиях: инвентаризаторы работали в холодных помещениях, в валенках и ватниках¹². Согласно отчетам, в течение года по каждому отделу инвентаризацию проходила не одна тысяча экспонатов. Так, по отделу «Происхождение христианства», в тематику исследований которого входило рассматриваемое здесь антиковедческое направление, в 1952 г. было описано 1850 предметов¹³.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 201. Л. 69.

⁷ Там же. Оп. 4. Д. 284. Л. 166, 167, 170.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 201. Л. 72.

⁹ Отчеты называют цифру — 60–70 человек: Там же. Л. 112.

¹⁰ Там же. Д. 213. Л. 114.

¹¹ Контроль и проверка работы временных сотрудников было необходимым рабочим мероприятием. Из письма заведующего отделом фондов Я.И. Шурыгина к В.Д. Бонч-Бруевичу от 1 ноября [1952 г.]: «Часть инвентарных карточек, составленных в прошлом году, страдают целым рядом недостатков по следующим причинам: Музей истории религии, начав работу по генеральной инвентаризации экспонатов московских фондов в сентябре 1951 г., не мог ее организовать таким образом и по тем нормам, которые существуют в музеях, прежде всего потому, что слишком много принято было одновременно внештатных сотрудников по инвентаризации, совершенно неопытных, не работавших никогда в Музее и не знакомых с элементарными требованиями составления учетной инвентарной карточки... Естественно, что при таком порядке работы необходим был обширный инструктаж, контроль, проверка»: СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 213. Л. 112.

¹² Там же. Л. 113. Об этом же пишет М.С. Бутинова в воспоминаниях: *Бутинова М.С.* О нашем музее и его сотрудниках (странички истории) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 6–7. СПб., 2007. С. 42.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 201. Л. 73.

Отчеты МИР содержат лестную характеристику А.А. Нейхардт — сообщается, что состояние инвентаризованных карточек в этом отделе благополучно, поскольку А.А. Нейхардт, занимавшаяся этой работой со времени своего прихода в МИР в 1951 г., экспонаты своего отдела знала, работой временных сотрудников в течение рабочего дня руководила, очевидно, достаточно квалифицированно: в отчетах отмечено, что доработки требовала лишь часть карточек, сделанных в вечернюю смену¹⁴. В 1952 г. шнуrowые книги по второму отделу были закончены¹⁵, и в 1953 г. началась новая работа — перемещение экспонатов в отремонтированные хранилища, расположенные на высоте пятого—шестого этажа. Экспонаты систематизировались, размещались на стеллажах и шкафах, велась сверка с учетными картотеками, началось составление топографических каталогов. А.А. Нейхардт участвовала и в этих работах¹⁶.

Наконец, в конце 1953 г. был поставлен вопрос об активизации работ по созданию экспозиции и определены сроки ее открытия — лето 1954 г. 6 января 1954 г. началось обсуждение концепции¹⁷. Первым поднятым вопросом были принципы художественного оформления выставки. Тон обсуждению задал заведующий первым («Происхождение религии») и вторым («Происхождение христианства») отделами МИРиА — этнограф Аркадий Федорович Анисимов (1910—1968): «Строгая архитектура собора будет давить нашу экспозицию. Нужно принять решение, что оформление наших экспозиций должно быть поручено высококвалифицированным специалистам-художникам». Ученый секретарь музея, этнограф Мария Сидоровна Бутинова, имевшая опыт по созданию выставки по теме этнической религии в Музее антропологии и этнографии АН СССР, поддержала коллегу: «Здесь следует твердо стоять за то, что экспозиция должна быть оформлена фундаментально». А.А. Нейхардт на первом заседании сформулировала позицию, которой она придерживалась и в дальнейшем: «Опыт... показывает нам, какое значение имеют подлинные экспонаты в экспозиции». К работе планировалось привлечь консультантов, а в порядке обмена опытом по инициативе А.Ф. Анисимова перед первым совещанием была предпринята рабочая экскурсия для ознакомления с экспозиционными проектами Государственного Эрмитажа¹⁸.

В начале 1954 г. прошло несколько рабочих совещаний. Второе из них, 22 января, было посвящено экспозиции первого отдела «Происхождение религии»¹⁹. На заседании 27 января (протокол № 3)²⁰ в присутствии Ивана Ивановича Варакина (1889—1972), художника-графика и архитектора, в течение двух часов обсуждались вопросы оформления стендов. И.И. Варакин предложил несколько вариантов, в том числе: «Тип стенда, повторяющий классические мотивы, встречающиеся у Воронихина» и «2 типа стендов, повторяющих форму наличников Казанского собора». Под повторением форм наличников, как пояснил архитектор, подразумевалось сохранение их пропорций. И одновременно уточнил: «Но я предлагаю не повторять в стендах мотивы архитектура Казанского собора, а проектировать их как стенд». В отношении цветовой гаммы И.И. Варакиным планировались стенды из темной фанеры, с черными полосками и буквами, крашенными желтой охрой; клей должен был стать дополнительным фоном, что, по его мнению, вполне сочеталось с финским гранитом внутреннего интерьера собора: «Темное и желтое — классическое соотношение». В качестве рабочей площади стенда был выбран

¹⁴ Там же. Д. 213. Л. 114.

¹⁵ Там же. Л. 118.

¹⁶ Там же. Л. 8—9.

¹⁷ Протокол № 1 совещания научных сотрудников I, II, VII отделов Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР от 6 января 1954 г.: Там же. Д. 260. Л. 15—17.

¹⁸ Там же. Л. 16.

¹⁹ Протокол № 2 и аннотация к топографическому плану «Происхождение религии»: Там же. Л. 19—20 об.

²⁰ Там же. Л. 21—22 об.

холст. А.А. Нейхардт и заведующий отделом фондов Яков Ильич Шурыгин (1904—1998) предлагали увенчать стенды каким-либо архитектурным завершением²¹.

Непосредственное участие в обсуждении концепции принимал и директор музея В.Д. Бонч-Бруевич, высказывая свое идеологическое мнение и «понижая градус» творческого вдохновения ленинградских сотрудников²². Директор категорически возражал против того, чтобы стенды повторяли архитектуру Казанского собора, поскольку выставка должна была быть атеистической, даже формально (как по архитектурному оформлению, так и по цвету) размежевываться с отрицаемыми идеями и не давать повода для мнений вроде: «Вот вы агитируете против православной церкви, против всяких религий и т.д., а между тем сами берете оформление своих экспозиций от этих храмов». Надо держать простоту, уверял директор, которая не подведет, а вычурность будет во вред. Достаточно, по мнению В.Д. Бонч-Бруевича, было того, чтобы стенды не дисгармонировали с интерьером. Тексты он рекомендовал дать крупные и лаконичные, а более мелко — подробные описания: «По моему... опыту я знаю, что на выставках посетители читают тексты весьма с трудом и неохотно... Но так как среди посетителей бывают особенно любопытные, желающие знать как можно больше и подробнее, то для них и даются эти более полные тексты». По фотографиям 1950—1960-х годов, на которых сохранилось изображение стендов, можно судить о том, насколько точно были в будущем реализованы предложения директора²³.

В апреле А.Ф. Анисимов целенаправленно работал над экспозиционными планами. 2 апреля 1954 г. он докладывал директору: «Сейчас усиленно работаем над окончательной доработкой и редактированием экспозиционного плана. Тем же занята в основном и А.А. Нейхардт. За апрель месяц мы будем готовы практически приступить к строительству экспозиции»²⁴. Работа шла в намеченном русле, и 28 апреля 1954 г., на шестом заседании (протокол пятого заседания не сохранился) А.А. Нейхардт сообщила топографический план, предполагавший девять стендов²⁵: 1) «Социально-экономические основы рабовладельческого общества», 2) «Классовая сущность древнегреческих религий», 3) «Атеизм в античном мире», 4) «Атеизм и мифологии в античном театре», 5) «Библейский иудаизм», 6) «Религия античного общества эпохи разложения рабовладельческого строя», 7) «Возникновение христианства», 8) «Христианство II—IV в. н.э.», 9) «Происхождение христианских праздников и таинств»²⁶.

На этом заседании М.И. Шахнович предложил сделать макет античного театра, а за ним разместить театральные маски²⁷. Предложение было действительно реализовано: в будущей экспозиции представили макет, изготовленный театральным художником

²¹ На следующее совещание собрались через несколько дней — 1 февраля (протокол № 4): обсуждалась экспозиция первого отдела: Там же. Л. 23—23 об.

²² См. письмо от 26 февраля 1954 г. на семи листах, адресованное А.Ф. Анисимову, с подробным анализом едва ли не каждого мнения, зафиксированного в присланных ему протоколах совещаний (председателем этих совещаний был А.Ф. Анисимов, с 5 мая — Г.О. Монзелер, секретарем — Н.Н. Гревенс, с апреля — В.А. Турчанинова): Там же. Л. 27—33.

²³ См., например: Достопримечательности Ленинграда: 2-е изд. Л., 1961; *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Указ. соч. [вклейка]. «В тот период экспозиция строилась по следующему принципу: в центре щита обычно помещались яркие, как тогда говорили — “ударные” экспонаты, картина или две, а вокруг располагались более мелкие вещи. В витрины помещали документы, книги. Скульптуры устанавливались так, чтобы не закрывать перспективу собора» (*Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Указ. соч. С. 76).

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 260. Л. 38.

²⁵ Там же. Л. 47.

²⁶ Изначально планировалась выставка «Религия древнего мира и происхождение христианства», под этим названием в афише музея она анонсировалась еще в марте, но в начале мая выставка «Происхождение христианства» рассматривалась уже как самостоятельная (Там же. Л. 162, 233).

²⁷ Там же. Л. 47 об.

Пеховым²⁸, а на стенде заняли свое место экспонаты — трагическая и комическая маски, вырезанные из мрамора, а также оригинальные терракотовые маски IV в. до н.э. трагического и комического актера²⁹.

Работа над экспозицией шла своим чередом при взаимодействии заведующего отделом А.Ф. Анисимова и его научного сотрудника А.А. Нейхардт. На седьмом заседании 5 мая 1954 г.³⁰ обсуждали только план первого отдела, который сам А.Ф. Анисимов считал, видимо, уже законченным и позволил себе следующее высказывание: «Улучшать план можно до бесконечности и к концу года можно иметь план, но не иметь экспозиции». А.А. Нейхардт поддержала своего непосредственного руководителя: «Аркадий Федорович сделал огромнейшую работу. ...План построен очень четко и ясно».

Между тем М.И. Шахнович тревожился по поводу своевременного предоставления планов (и первого, и второго отделов), что в итоге привело к известному напряжению вокруг этой темы, отразившемуся в переписке В.Д. Бонч-Бруевича с сотрудниками музея. Очевидно, в это время А.Ф. Анисимов заболел³¹, и в письме от 17 мая 1953 г. к В.Д. Бонч-Бруевичу М.И. Шахнович, осознающий, что разработка плана осталась фактически без научного руководства, начал выражать беспокойство: «Очевидно, один из самых основных и центральных вопросов... — это вопрос о том, как добиться, наконец, получения настоящего экспозиционного плана. Это сейчас беспокоит меня больше всего». Экспозиционный план он считал слабым и был озабочен фактическим отсутствием научной опеки над А.А. Нейхардт со стороны руководителя этих двух отделов — А.Ф. Анисимова: тот появлялся в музее лишь два раза в неделю, и А.А. Нейхардт была «предоставлена сама себе»³².

Поначалу директор не разделял настроений своего заместителя. 1 июня 1954 г. В.Д. Бонч-Бруевич писал М.И. Шахновичу и М.С. Бутиновой о полученной им рецензии на план выставки первого отдела «Происхождение религии»³³: «Вы, Михаил Иосифович, определенно обвиняли в идейной порочности план А.Ф. Анисимова, в огромных, идеологически совершенно недопустимых ошибках. А ведь это самое главное. Эти ошибки, если они есть, побивают решительно все. ...А вот Б.И. Шаревская как раз именно это категорически сплошь и полностью отвергает..., также как в рецензии об этих смертных грехах даже не упоминает»³⁴.

Все же работа по подготовке экспозиций затормозилась. На 1 июня 1954 г. планы представлены не были, и директор в письмах выражал острое недовольство, а одновременно и сожаление, что определил в предыдущем 1953 г. большой объем научно-исследовательской работы для М.И. Шахновича и А.Ф. Анисимова³⁵ и тем самым отвлек силы от задачи открытия экспозиций отделов. Рабочая переписка В.Д. Бонч-Бруевича этого времени отражает атмосферу нервозности, сложившейся в музее вокруг вопроса

²⁸ М.И. Шахнович писал директору, что отыскал этот макет уже готовым: Там же. Д. 259. Л. 149.

²⁹ Религия и атеизм древней Греции. Справочник-путеводитель по Музею истории религии и атеизма АН СССР. М. — Л., 1956. С. 36–41.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 260. Л. 51–53 об.

³¹ Вопрос о болезни А.Ф. Анисимова и его фактической нетрудоспособности длительное время многократно обсуждался в переписке музея.

³² СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 15, 42. Очевидно, молодому специалисту не хватало руководства, если не научного, то как минимум методического: несмотря на имевшуюся к тому времени научную степень, музейного опыта у А.А. Нейхардт тогда было совсем немного, экспозицию она разрабатывала впервые, а потому пробивалась к результату сложными путями, методом проб и ошибок в постоянном состоянии оправдания перед директором музея. Отсутствие научной опеки отмечала и М.С. Бутинова: Там же. Л. 136 об.

³³ На рецензирование план был отдан бывшему научному сотруднику ЦАМ, члену ученого совета МИР Берте Исааквне Шаревской (1904–1985).

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 83.

³⁵ Там же. Л. 114.

подготовки экспозиции. У директора складывалось впечатление, что работой манкируют³⁶; он издал приказ о том, что отпуск сотрудникам первого и второго отделов можно будет взять только после открытия экспозиций, под вопросом были также отпуска заместителей — М.И. Шахновича и М.С. Бутиновой³⁷.

1 июня 1954 г. В.Д. Бонч-Бруевич объявил в письме М.И. Шахновичу, что работа первого и второго отделов должна стать для него самой важной: «Забудьте о Вашей статье, о Вашей монографии, забудьте о “Ежегоднике”³⁸ и обо всем остальном. Помните только об этих двух отделах. ...Это главное звено настоящего времени, за которое мы должны уцепиться всеми силами и всеми мерами и обязательно вытащить его»³⁹. В письме от 5 июня 1954 г. к младшему научному сотруднику первого отдела, занимавшейся подготовкой своей экспозиции, Наталии Николаевне Гревенс (1914–1993) В.Д. Бонч-Бруевич пишет: «Помните, что время летит очень быстро, а мы должны во что бы то ни стало, хоть умереть, а открыть 1 и 2 отделы вовремя»⁴⁰.

В ситуации фактической неработоспособности А.Ф. Анисимова и под угрозой срыва предстоящего отпуска М.И. Шахнович взял под контроль план второго отдела, пообещав представить его к 1 июля, за что заслужил похвалу директора: «Вы только приняли за второй отдел и уже пишете, что Вам лично уже ясен каждый стенд этого отдела»⁴¹. 11 июня 1954 г. М.И. Шахнович докладывал В.Д. Бонч-Бруевичу о том, что по представлению А.А. Нейхардт закончил разработку трех стендов: «Рабовладельческое общество древней Греции», «Древнегреческая мифология — сокровищница искусства», «Древнегреческая религия на службе рабовладельческой аристократии»⁴². Эти стенды, предложенные А.А. Нейхардт, действительно вошли в будущее в открывшуюся экспозицию.

Первый стенд, сохранивший свое название, «Рабовладельческое общество древней Греции», был небольшим и представлен семью объектами, но сумел отразить разные стороны древнегреческого быта. Оригинальных экспонатов, за представление которых так ратовала А.А. Нейхардт, в этом разделе было немного: выполненная пастелью картина современного тогда художника Владислава Матвеевича Измайловича (1872–1959) «Разгрузка кораблей в Пирее»⁴³, известняковая надгробная плита I в. н.э. «Рабовладелец и рабыня», а также сосуды и терракотовые статуэтки с раскопок в Северном Причерноморье. Из копий был представлен гипсовый слепок с барельефа «Воин, опирающийся на копье». Научная значимость раздела поддерживалась двумя объектами: 1) картой древней Греции с шестью иллюстрациями, скопированными с греческих ваз (автор не указан) с изображением сцен пахоты, работы в рудниках, в кузнице, сцен пира, битвы

³⁶ Там же. Л. 140.

³⁷ Там же. Л. 61. М.И. Шахнович выразил беспокойство относительно того, что может остаться без отпуска, при том, что он чувствовал большую усталость. В одном из писем В.Д. Бонч-Бруевич дает совет по преодолению усталости: «Мне очень хорошо известна такая переутомленность, как у Вас. От нее надо хоть отчасти избавиться. Я много раз применял следующий способ и всегда успешно: сделайте абсолютный (подчеркнуто в тексте. — Л.Б.) перерыв во всей работе с субботы с 6 часов вечера до понедельника 9 утра. Рано надо лечь спать, если бессонница от переутомления, чем я часто страдаю, то принять за час до сна снотворное, например, Amytal natre 0,1 или Nembutal 0,1 и спать утром в воскресенье как можно дольше. В воскресенье ничего не делать: стараться быть на воздухе, если хорошая погода, и днем обязательно поспать часа два. В воскресенье вечером лечь спать не позднее 10 ч вечера, а в понедельник встать, как обычно. Такой короткий, спокойный, сосредоточенный отдых мне лично очень помогает, и в понедельник я совсем иной человек. Так, по моему совету, многие делали и делают и остаются вполне довольными»: Там же. Л. 116–116 об.

³⁸ «Ежегодник» — периодическое издание музея, выходявшее в 1957–1963 гг. (семь выпусков), печатавшее работы по религиоведению.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 87.

⁴⁰ Там же. Д. 260. Л. 3.

⁴¹ Там же. Л. 143, 149 об.

⁴² Там же. Л. 147.

⁴³ В.М. Измайлович специализировался на технике акварели и пастели, а также имел большой опыт сотрудничества с музейными учреждениями Петербурга–Ленинграда.

героев, изображением всадника; 2) иллюстрированный текст — «Схема учения римского поэта Лукреция Кара о развитии и возникновении общества и религии», с цитатами из его произведения «О природе вещей»⁴⁴.

Примечательные экспонаты были представлены и во втором разделе, в измененном итоговом названии которого отсутствовал хоть какой-то идеологический оттенок: «Мифология — сокровищница искусства»⁴⁵. Из 15 его объектов 12 представляли собой гипсовые слепки⁴⁶, оригинальными экспонатами были две картины маслом: А.Ф. Карпова «Тесей и Минотавр»⁴⁷ и «Апофеоз Геракла», и одно скульптурное изображение Геракла, представляющее собой мраморную римскую копию с греческого оригинала. Примечателен в этой экспозиции гипсовый слепок с эллинистической скульптуры, изображающей реку Нил с детьми⁴⁸. В этом разделе были представлены еще две объемные скульптуры — кентавров, молодого и старого. Еще одна заметная скульптура — «Пан, обучающий пастушка Дафниса»⁴⁹ игре на сиринге». Эта копия была изготовлена для МИРиА со слепков Академии художеств, которые, в свою очередь, были сделаны в начале XIX в. с мраморной римской скульптуры II в. (римской копии с греческой эллинистической скульптуры), находящейся в Национальном археологическом музее в Неаполе⁵⁰.

Третий упомянутый стенд с откорректированным в будущем названием («Религия на службе рабовладельцев») также был подготовлен достаточно основательно; в экспозицию включили оригинальную панафинейскую амфору V в. до н.э., бронзовую копию с древнегреческой скульптуры головы Менелая и картину итальянского живописца Джулио Романо (1492–1546) «Пир богов на Олимпе». В этом разделе были представлены гипсовые слепки шести олимпийских богов (Зевс, Афина, Артемида, Афродита, Аполлон, Гермес). Научную составляющую должна была обеспечить иллюстрированная таблица «Классовая сущность древнегреческого идеализма», в которой доступным языком излагалось учение Платона⁵¹.

К 15 июня В.Д. Бонч-Бруевич получил протокол заседания, где обсуждалась экспозиция второго отдела, и А.А. Нейхардт пришлось отстаивать свои взгляды на содержание экспозиции. Так, она подготовила этикетки с использованием специальных терминов, полагая, что академический язык должен поддерживать соответствующий научный уровень подачи материала⁵²; в сопроводительный текст включала цитаты. Все это расходилось с представлениями В.Д. Бонч-Бруевича, который в ответном письме от 15 июня 1954 г. в очередной раз выразил недовольство⁵³ и настаивал на упрощении этикетаж. Судя по его письмам, А.А. Нейхардт готова была защищать свои позиции, не принимая

⁴⁴ Религия и атеизм... С. 4–8.

⁴⁵ Там же. С. 11–15.

⁴⁶ Тематический приоритет был отдан Гераклу (четыре экспоната) и Дионису (четыре экспоната).

⁴⁷ Так, инициалы художника даны в путеводителе. Возможно, имеется в виду картина Степана Михайловича Карпова (1890–1929) 1920 г. с тем же названием.

⁴⁸ Слепок с копии, хранящейся в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ); мраморный оригинал второй половины I в. находится в Музее Ватикана в Риме.

⁴⁹ В путеводителе назван «Олимпом»: Религия и атеизм... С. 14.

⁵⁰ Информация из электронного каталога Государственного музея истории религии: http://vm1.culture.ru/muzey_istorii_religii/catalog/

⁵¹ Религия и атеизм... С. 18–24.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 135.

⁵³ Впрочем, в этом же письме директор пообещал больше не писать о работе А.А. Нейхардт: Там же. Л. 149 об. Единственным свидетельством позднейшего интереса к ее деятельности в документах СПбФ АРАН является просьба директора, посетившего Ленинград в конце июля — начале августа 1954 г., к А.А. Нейхардт и Н.Н. Гревенс предоставить индивидуальные отчеты о работе с 1 января 1954 г.: Там же. Л. 196. Н.Н. Гревенс, предоставив 8 августа 1954 г. подробный отчет на пяти машинописных листах, в конце объявила вежливо, но твердо: «В заключение я хотела бы просить, чтобы в дальнейшем избегать возможности огульного охаивания моей работы, дать мне определенные участки работы, соответствующие моей квалификации, которые я могла бы вести от начала и до конца»: Там же. Д. 260. Л. 9.

безоговорочно критику рецензентов ее тематического плана⁵⁴. А рецензентами выступили будущий директор музея (1956–1960 гг.), а тогда заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима Сергей Иванович Ковалев (1886–1960) и упомянутая выше Б.И. Шаревская. И.М. Шахнович, не в силах заставить молодую, но твердую в убеждениях сотрудницу изменить свою позицию, должен был лично принять участие в переписывании этикеток⁵⁵.

Вторую половину июня А.А. Нейхардт продолжала работать над тематическим планом, передавая его по частям М.И. Шахновичу на редактирование. К 9 августа раздел «Религия и атеизм в древней Греции» был готов в эскизах, а к 25 августа передан в работу художникам⁵⁶.

В задачи А.А. Нейхардт входила также работа по подбору экспонатов. Будучи сторонником размещения на выставке подлинных экспонатов, она не ограничивалась поисками в Ленинграде и с 20 февраля по 4 марта 1954 г.⁵⁷ предприняла поездку в Москву, в музейные учреждения столицы. В отчете, предоставленном директору, указывалось, что в Третьяковской галерее она выявила 6 экспонатов в экспозиции, запасниках и фотодокументах, а в Музее изобразительных искусств – 16 экспонатов, с 5 из которых она рекомендовала снять слепки. Для этого А.А. Нейхардт посетила скульптурные мастерские, чтобы выяснить стоимость работ⁵⁸. Однако В.Д. Бонч-Бруевич был настроен скептически: об оригиналах говорить не приходилось, но даже копии сделать было трудно, «а порой невозможно из-за строгих правил музеев».

Между тем А.А. Нейхардт с Н.Н. Гревенс обращались к директору с просьбой о приобретении экспонатов. Первое такое из сохранившихся обращений А.Ф. Анисимов отправил от имени отдела еще 18 марта⁵⁹. В письме от 26 мая 1954 г. А.А. Нейхардт просила приобрести бюст Эпикура и барельеф «Дедал и Икар». Просьба, очевидно, была удовлетворена. Слепок с бюста Эпикура занял свое место среди бюстов трех других мыслителей в разделе «Материализм и атеизм»: Анаксагора и Тита Лукреция Кара (гипсовые бюсты авторства Рафаила Нахимовича Будилова (1906–1992)) и Демокрита (гипсовый бюст авторства Николая Васильевича Дыдыкина (1894–1975))⁶⁰. Слепок рельефа «Дедал и Икар» также нашел свое место в разделе «Богоборчество в мифах», представленном, помимо этого, сюжетами о Прометее (картина Андрея Петровича Сапожникова (1795–1855) «Прикованный Прометей»⁶¹, скульптура из бисквита Федора Гордеевича Гордеева (1746–1810) «Прометей, терзаемый орлом», гипсовый рельеф Гуго Робертовича Залемана (1859–1919) «Кузница Гефеста»), Арахне и Беллерофонте (два последних – в виде рисунков с греческой вазы)⁶².

А.А. Нейхардт стремилась получить в экспозицию лучшие образцы искусства, послала директору запрос на картины из Третьяковской галереи, просила сделать формы со

⁵⁴ Там же. Д. 259. Л. 135–135 об.

⁵⁵ Там же. Л. 149 об. Вынуждали его к тому служебные обязанности, которые им же самим в этом отношении были сформулированы так: «По своему положению заместителя директора по научной части... я отвечаю за идейный уровень содержания экспозиции, правильную трактовку всех проблем, за популярность изложения и доходчивость этикетаж» (Там же. Л. 63).

⁵⁶ Там же. Л. 163, 199, 240 об.

⁵⁷ Там же. Л. 14. Подробности о командировке узнаем из письма В.Д. Бонч-Бруевича от 7 мая 1954 г. дирекции МИР, содержащего критику отчета А.А. Нейхардт; хоть автор письма и уверял, что не ведет следствия по поводу командировки, но по сути это была довольно эмоциональная детальная оценка поездки и ее результатов: Там же. Д. 260. Л. 57–58 об. (копия: Там же. Д. 259. Л. 14–15 об.).

⁵⁸ Там же. Д. 259. Л. 14 об.; Д. 260. Л. 55.

⁵⁹ Там же. Д. 260. Л. 34–36.

⁶⁰ Религия и атеизм... С. 32–34.

⁶¹ Авторское название – «Прометей, прикованный к скале и терзаемый орлом».

⁶² Религия и атеизм... С. 15–18.

скульптур Государственного музея изобразительных искусств (26 мая 1954 г.)⁶³: считала важным получить слепок с «Доброго пастыря»⁶⁴ и «Афины Парфенос из Варвакиона»⁶⁵. Скульптуру «Добрый пастырь» предлагала для размещения в экспозиции также Б.И. Шаревская еще 23 апреля 1954 г. в письме к В.Д. Бонч-Бруевичу; это было в свое время включено ею еще в планы экспозиций ЦАМ, но тогда слепок сделать не удалось, так как был риск повредить фигуру из московского музея, которая сама была изготовлена из гипса; потому Б.И. Шаревская предложила добиваться получения самой статуи для МИРиА⁶⁶. В экспозиции МИРиА появился все же гипсовый слепок «Доброго пастыря»⁶⁷, а также фрагмент мраморного христианского саркофага с тем же сюжетным изображением⁶⁸. Заказывать слепок скульптуры Афины, по-видимому, не пришлось, так как М.И. Шахнович нашел фигуру греческой богини среди предметов музея⁶⁹.

Директор же возлагал надежды на ленинградские музеи — Эрмитаж, Русский музей, Музей этнографии⁷⁰: 22 мая 1954 г. он обращался в Русский музей с просьбой о выдаче экспонатов во временное пользование⁷¹; судя по документам, муляжи скульптур заказывались и в Эрмитаже.

С конца августа до конца сентября 1953 г. А.А. Нейхардт работала в Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР, оформив отпуск за свой счет⁷². Это явилось одним из поводов для недовольства директора; в своем письме М.И. Шахновичу он писал, намекая на А.А. Нейхардт: «Если попадется местечко, где можно разезжать и раскапывать могилы, то, конечно, туда прыгнут, как с трамвая, из нашего музея»⁷³. Между тем непосредственное знакомство с ленинградской археологией⁷⁴ позволило усилить научный компонент экспозиции. Археологические находки из Северного Причерноморья, сделанные в советское время, были хорошо представлены в упомянутом разделе «Рабовладельческое общество древней Греции» (сосуды и терракотовые статуэтки). В разделе «Храмы и жрецы» экспонировались глиняные вотивные фигуры с изображением стопы, свиньи, глиняный килик⁷⁵. В разделе «Вера в загробную жизнь», помимо терракотовых статуэток IV в. до н.э., демонстрировались три витрины с вещами, найденными «в погребениях IV в. до н.э. при раскопках древнегреческого некрополя в окрестностях г. Керчи» (античный Пантикапей). Отдельная

⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 94.

⁶⁴ Слепок с работы неизвестного автора III в. хранится в ГМИИ, мраморный оригинал — в Музее Ватикана в Риме.

⁶⁵ Слепок с римской копии статуи Фидия хранится в ГМИИ, мраморный оригинал — в Национальном археологическом музее в Афинах.

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 260. Л. 234.

⁶⁷ О его изготовлении см. в письме М.И. Шахновича от 24 июня 1954 г.: Там же. Д. 259. Л. 162.

⁶⁸ Происхождение христианства. Справочник-путеводитель по Музею истории религии и атеизма АН СССР. М. — Л., 1956. С. 38—39.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 149. Небольшая коллекция античных предметов сложилась в музее к этому времени из вещей, переданных при создании музея из других учреждений, в том числе закрывшихся (как ЦАМ): *Христановский В.А.* [Предисловие] // Коллекция античных древностей Государственного музея истории религии / отв. ред. Л.Н. Перова. СПб., 2007. С. 4.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 260. Л. 42—42 об. Очевидно, имеется в виду Государственный музей этнографии народов СССР, сегодня — Российский этнографический музей.

⁷¹ Там же. Л. 67 (перечня запрашиваемых экспонатов в деле нет). Отдельное дело посвящено переписке В.Д. Бонч-Бруевича с А.А. Нейхардт (1 февраля — 9 октября 1954 г.) о заказе копий и слепков, о списках интересующих музей экспонатов, имеющихся в Ленинграде и Москве: Там же. Д. 271.

⁷² Там же. Оп. 4. Д. 284 Л. 175.

⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 259. Л. 149 об.

⁷⁴ Аспирантуру А.А. Нейхардт оканчивала также в Институте истории материальной культуры АН СССР: Там же. Оп. 4. Д. 284. Л. 168 об.

⁷⁵ Религия и атеизм... С. 7—8, 24—26.

витрина представляла вещи из мужского погребения: пелику, чернолаковый канфар, чашку, чернолаковый кувшинчик, нож, стригиль, астрагалы, точило, монету; другая витрина вмещала вещи из женского погребения: кувшин, бальзамарий, чашку, изображение Персефоны, бусы из египетской пасты, монету⁷⁶. Связать эти результаты с полевой деятельностью ИИМК позволяет также письмо В.Д. Бонч-Бруевича М.И. Шахновичу от 19 марта 1954 г., в котором тот просит взять с А.А. Нейхардт отчет — «сообщение о результатах ее командировки в Керчь, т.е. что именно получает из ИМК'а»⁷⁷.

В целом в результате усилий сотрудников МИР в экспозиции «Религия и атеизм древней Греции» оригинальные и копийные экспонаты были представлены приблизительно в равном количестве⁷⁸.

В своем письме к В.Д. Бонч-Бруевичу от 23 апреля 1954 г. Б.И. Шаревская пишет о коллекции под названием «Боги древнего мира на монетах», которая была передана из ЦАМ вместе с другими экспонатами, содержащими драгметаллы, «в Алмазный фонд или какое-то другое учреждение Наркомфина» (sic!) и которую она предложила запросить обратно⁷⁹. Монеты в экспозиции представлены не были, но для второго раздела, «Происхождение богов», подготовлена иллюстрированная таблица «Происхождение образов богов-покровителей древнегреческих рабовладельческих государств», представлявшая в том числе коллекцию античных монет с изображением богов⁸⁰.

В результате в Музее истории религии и атеизма АН СССР своевременно открылась экспозиция «Религия и атеизм древней Греции», которая состояла из 11 разделов: «Рабовладельческое общество древней Греции», «Происхождение богов», «Мифология — сокровищница искусства», «Богоборчество в мифах», «Религия на службе рабовладельцев», «Храмы и жрецы», «Вера в загробную жизнь», «Древний материализм», «Материализм и атеизм», «Наука», «Элементы богоборчества в античном театре». Нет сомнений, что один из главных создателей этой выставки, младший научный сотрудник МИР—МИРиА А.А. Нейхардт, целенаправленно прилагала усилия к тому, чтобы представить будущим посетителям музея культурную и мировоззренческую составляющую греческого мира в максимально возможной полноте⁸¹. А.А. Нейхардт и М.И. Шахнович стали авторами путеводителя по созданной экспозиции⁸².

А.А. Нейхардт приняла участие также в подготовке второй экспозиции, посвященной религии античного мира, — экспозиции, которая получит название «Происхождение

⁷⁶ Там же. С. 29–31.

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 147. Именно с передачей предметов Боспорской экспедиции ИИМК, состоявшейся при участии А.А. Нейхардт, связывает сегодня Государственный музей истории религии (ГМИР) основание античной археологической коллекции, формирование которой началось за много лет до появления у музея собственной экспедиции, проводившей в Восточном Крыму раскопки Илурата и Китея; сегодня античная коллекция ГМИР насчитывает около 5 тыс. единиц хранения: *Христановский В.А.* Указ. соч. С. 4.

⁷⁸ См.: Религия и атеизм... *Passim*.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 259. Л. 235. Там же сообщается о стеклянных геммах из фондов ЦАМ, которые были вставлены в деревянные рамки и стояли на окне, смотрелись на просвет. Б.И. Шаревская предлагала также их найти в фондах ЦАМ, считая, что пропасть они не могли, так как ценности собой не представляли, хоть и были эффектны. Вообще Б.И. Шаревская охотно давала консультации по вопросам античной религии, поскольку эта тема была близка и ей: «Чем могу, охотно помогу в работе над отделом, в создание которого в ЦАМе я в свое время вложила много сил и даже переживаний»: Там же.

⁸⁰ Религия и атеизм... С. 10. Было ли это следствием предложения Б.И. Ширевской, или же Б.И. Шаревская таким образом ответила на план создания такой таблицы — можно только предполагать.

⁸¹ Показательно в этом отношении, например, что экспозиционная концепция А.А. Нейхардт предполагала демонстрацию панно со схемой развития мореходства и торговых путей, которое к мировоззренческой картине древних греков имела весьма опосредованное отношение: СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 260. Л. 48.

⁸² Религия и атеизм...

христианства». К разработке этой темы была привлечена еще одна молодая исследовательница — Ирина Александровна Шишова (1927–2010). Выпускница кафедры истории древней Греции и Рима, комсорг и обладательница красного диплома (1950 г.), участница семинаров С.И. Ковалева в 1953 г., она защитила диссертацию «Торговая политика Афин в IV в. до н.э.» (оппоненты — С.И. Ковалев, В.Ф. Гайдукевич), и 31 августа 1953 г. С.И. Ковалев ходатайствовал перед В.Д. Бонч-Бруевичем о ее зачислении в МИР. На тот момент вакансий в штате музея не было, однако ответным письмом 19 сентября 1953 г. директор музея, в ожидании дополнительных ставок в следующем году, направил кандидату «с документами» к М.И. Шахновичу, чтобы они подумали, «как можно ее использовать»⁸³. Заявление о приеме в штат И.А. Шишова написала 9 ноября 1953 г., а с 1 декабря была зачислена в отдел «История православия»⁸⁴.

В письме М.И. Шахновичу от 7 июня 1954 г. В.Д. Бонч-Бруевич задает вопрос: «Не пригодится ли Вам для Вашей работы по второму отделу И.А. Шишова, которая как раз занималась этой эпохой?»⁸⁵. В 1954 г. И.А. Шишова действительно подключили к работе по созданию экспозиции, посвященной происхождению христианства⁸⁶.

В результате совместных усилий двух молодых антиковедов была создана обширная выставка (19 стендов) «Происхождение христианства», отразившая религиозные представления и обряды древних римлян, иудеев и ранних христиан⁸⁷. По этому разделу также был составлен путеводитель, авторами которого значились А.А. Нейхардт, М.И. Шахнович, И.А. Шишова⁸⁸.

8 марта 1955 г. А.А. Нейхардт получила благодарность «за успешную работу по созданию экспозиций двух новых отделов»⁸⁹. В 1955 г. состоялась реэкспозиция двух античных отделов, за что обе сотрудницы 29 декабря 1955 г. получили очередное поощрение⁹⁰: А.А. Нейхардт — за отдел «Религия древней Греции»⁹¹, И.А. Шишова — за отдел «Происхождение христианства»⁹². 5 ноября 1955 г. А.А. Нейхардт перешла по переводу из МИРиА в Ленинградский отдел Института истории АН СССР⁹³, куда ее приняли приказом с 10 декабря 1955 г. Вскоре, чуть больше чем через год, 28 января 1957 г. в этот же институт перевели и И.А. Шишову⁹⁴. Все оставшееся время коллеги проработали вместе⁹⁵.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 287. Л. 183, 184.

⁸⁴ Там же. Л. 174, 186.

⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 259. Л. 113.

⁸⁶ Для раздела «Происхождение религии» она также подготовила стенд, посвященный пережиткам первобытных верований в православии: Там же. Л. 240 об.

⁸⁷ В воспоминаниях М.С. Бутинова также пишет о том, что первый экспозиционный план выставки «Происхождение христианства» составили А.А. Нейхардт и И.А. Шишова, в то время как в качестве разработчика концепции раздела, посвященного античной религии, М.С. Бутинова ошибочно сохранила имя Нели Николаевны Деевой, «влюбленной в свою тематику и работавшей над ней с полной отдачей сил»: *Бутинова М.С.* Указ. соч. С. 43.

⁸⁸ Происхождение христианства... *Passim.* И.А. Шишова приняла также участие в составлении путеводителя по истории православия (соавторы — М.И. Шахнович, Я.С. Лурье, И.П. Шаскольский, Н.А. Ельшина, Л.И. Емельяч, Н.Ю. Латтик), опубликованного уже после ее перевода в Ленинградское отделение Института истории (ЛОИИ) АН СССР: История православия и русского атеизма. Краткий справочник-путеводитель (по Музею истории религии и атеизма АН СССР). М. — Л., 1960.

⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 284. Л. 177. О размещении экспозиций в помещении Казанского собора в конце 1954 г. и об открытии полной экспозиции музея в 1955 г. см. опубликованные документы СПбФ АРАН: *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Указ. соч. С. 360–366.

⁹⁰ Благодарность А.А. Нейхардт была вынесена уже после ее перехода в ЛОИИ АН СССР.

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 284. Л. 181.

⁹² Там же. Д. 287. Л. 191.

⁹³ Там же. Д. 284. Л. 178.

⁹⁴ Там же. Д. 287. Л. 191, 196.

⁹⁵ Памяти Александры Александровны Нейхардт (1920–2007) // Вестник древней истории. 2008. № 2. С. 214.

«Надо сказать, — писал в некрологе И.А. Шишовой Э.Д. Фролов, — что обе они — Шишова и Нейхардт — составляли своеобразное ядро в институтской группе античников. Отличаясь высокой культурой, интенсивностью научных занятий и живостью характера, они придавали своим содружеством особый шарм этой группе»⁹⁶.

В том виде, в каком экспозиции двух отделов были созданы молодыми сотрудниками-антиковедами, они просуществовали до 1961 г., когда при переходе музея в ведомство министерства культуры была осуществлена очередная реэкспозиция (исполнители: М.М. Кубланов, Н.А. Нистратова, Э.Е. Вольф); выставка получила новое название «Религия и атеизм античного мира» и новую концептуальную окраску, представив широко «материалы, характеризующие стихийный материализм древних мыслителей»⁹⁷, что отражено в очередном музейном путеводителе⁹⁸.

Таким образом, делопроизводственные документы небольшого фонда Музея истории религии АН СССР в СПбФ АРАН позволяют не только реконструировать историю создания музейной экспозиции на тему античной религии, но и осветить работу в МИР двух коллег-антиковедов — Александры Александровны Нейхардт и Ирины Александровны Шишовой. Прежде эта страница их биографии не привлекала внимания исследователей. Так, в их опубликованных некрологах о работе в МИР сказано лишь по одной фразе: «В 1951—1955 годах Александра Александровна работала в Музее истории религии и атеизма, где вела тему “Религия и атеизм древней Греции”»⁹⁹. То же и в некрологах И.А. Шишовой: «В 1954—1956 гг. вместе с А.А. Нейхардт и Я.С. Лурье Ирина Александровна работала в Музее истории религии и атеизма АН СССР»¹⁰⁰; «по окончании аспирантуры И.А. Шишова некоторое время работала в Музее истории религии и атеизма АН СССР»¹⁰¹. Между тем работа молодых ученых в МИР заложила, очевидно, основу не только длительной дружбы, но и совместного научного творчества, воплотившегося в совместных публикациях по античной мифологии. Молодые исследовательницы стали разработчиками первой античной экспозиции музея, а А.А. Нейхардт, содействовавшая передаче из ИИМК в МИР находок Боспорской экспедиции, стояла у истоков формирования античной археологической коллекции МИР—МИРиА—ГМИР.

Библиография

Бутинова М.С. О нашем музее и его сотрудниках (странички истории) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 6–7. СПб., 2007. С. 42–49.

Бутинова М.С., Красников Н.П. Музей истории религии и атеизма. Справочник-путеводитель. М. — Л., 1965.

Достопримечательности Ленинграда: 2-е изд. Л., 1961.

История православия и русского атеизма. Краткий справочник-путеводитель (по Музею истории религии и атеизма АН СССР). М. — Л., 1960.

Коллекция античных древностей Государственного музея истории религии / отв. ред. Л.Н. Перова; сост. В.А. Хршановский, З.В. Ханутина, Я.В. Кругликова. СПб., 2007.

⁹⁶ Фролов Э.Д. In memoriam: И.А. Шишова (1927–2010). Л.П. Маринович (1931–2010) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / ред. Э.Д. Фролов. Вып. 9. СПб., 2010. С. 490–491.

⁹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 380. Л. 6.

⁹⁸ Бутинова М.С., Красников Н.П. Музей истории религии и атеизма. Справочник-путеводитель. М. — Л., 1965.

⁹⁹ Памяти Александры Александровны Нейхардт... С. 212.

¹⁰⁰ Памяти Ирины Александровны Шишовой (1927–2010) // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 221. Здесь ошибочно указано, что И.А. Шишова работала в музее «под руководством С.И. Ковалева»; на самом деле С.И. Ковалев стал директором позже. Яков Соломонович Лурье (1921–1996) действительно работал в МИР в должности младшего научного сотрудника в 1953–1957 гг.

¹⁰¹ Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 490.

Памяти Александры Александровны Нейхардт (1920–2007) // Вестник древней истории. 2008. № 2. С. 212–214.

Памяти Ирины Александровны Шишовой (1927–2010) // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 221–222.

Происхождение христианства. Справочник-путеводитель по Музею истории религии и атеизма АН СССР. М. – Л., 1956.

Религия и атеизм древней Греции. Справочник-путеводитель по Музею истории религии и атеизма АН СССР. М. – Л., 1956.

Фролов Э.Д. In memoriam: И.А. Шишова (1927–2010). Л.П. Маринович (1931–2010) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / ред. Э.Д. Фролов. Вып. 9. СПб., 2010. С. 490–494.

Шахнович М.М. Музей истории религии АН СССР в Казанском соборе: борьба за спасение здания и сохранение музея (1946–1951) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 6–7. СПб., 2007. С. 21–41.

Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014.

References

Butinova M.S. O nashem muzee i ego sotrudnikah (stranichki istorii) [About our museum and its employees (pages of history)] // Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii [Proceedings of the State Museum of the History of Religion]. Iss. 6–7. Sankt-Peterburg, 2007. S. 42–49. (In Russ.)

Butinova M.S., Krasnikov N.P. Muzej istorii religii i ateizma. Spravochnik-putevoditel' [Museum of the History of Religion and Atheism. Reference guide]. Moskva – Leningrad, 1965. (In Russ.)

Dostoprimechatel'nosti Leningrada [Sights of Leningrad]; 2nd ed. Leningrad, 1961. (In Russ.)

Frolov E.D. In memoriam: I.A. Shishova (1927–2010). L.P. Marinovich (1931–2010) [In memoriam: I.A. Shishova (1927–2010). L.P. Marinovich (1931–2010)] // Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira / red. E.D. Frolov [Mnemon. Research and publications on the history of the ancient world / ed. E.D. Frolov]. Iss. 9. Sankt-Peterburg, 2010. S. 490–494. (In Russ.)

Istoriya pravoslaviya i russkogo ateizma. Kratkij spravochnik-putevoditel' (po Muzeiu istorii religii i ateizma AN SSSR) [The history of Orthodoxy and Russian atheism. Short reference-guidebook (on the Museum of the History of Religion and Atheism of the USSR Academy of Sciences)]. Moskva – Leningrad, 1960. (In Russ.)

Kollektsiia antichnyh drevnostei Gosudarstvennogo muzeya istorii religii / red. L.N. Perova, V.A. Hrshanovskii, Z.V. Hanutina, Ya.V. Kruglikova [Collection of Ancient Antiquities of the State Museum of the History of Religion / eds L.N. Perova, V.A. Hrshanovskii, Z.V. Hanutina, Ya.V. Kruglikova]. Sankt-Peterburg, 2007. (In Russ.)

Pamiati Aleksandry Aleksandrovny Neihardt (1920–2007) [In memory of Alexandra Alexandrovna Neikhardt (1920–2007)] // Vestnik drevnei istorii [Journal of Ancient History]. 2008. № 2. S. 212–214. (In Russ.)

Pamiati Iriny Aleksandrovny Shishovoi (1927–2010) [In memory of Irina Alexandrovna Shishova (1927–2010)] // Vestnik drevnei istorii [Journal of Ancient History]. 2010. № 4. S. 221–222. (In Russ.)

Proiskhozhdenie hristianstva. Spravochnik-putevoditel' po Muzeiu istorii religii i ateizma AN SSSR [The origin of Christianity. Reference guide to the Museum of the History of Religion and Atheism of the USSR Academy of Sciences]. Moskva – Leningrad, 1956. (In Russ.)

Religiya i ateizm drevnej Grezii. Spravochnik-putevoditel' po Muzeiu istorii religii i ateizma AN SSSR [Religion and atheism of ancient Greece. Reference guide to the Museum of the History of Religion and Atheism of the USSR Academy of Sciences]. Moskva – Leningrad, 1956. (In Russ.)

Shakhnovich M.M. Muzei istorii religii AN SSSR v Kazanskom sobore: bor'ba za spasenie zdaniya i sohranenie muzeya (1946–1951) [The Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences in the Kazan Cathedral: the struggle for the salvation of the building and the preservation of the museum (1946–1951)] // Trudy gosudarstvennogo muzeya istorii religii [Proceedings of the State Museum of the History of Religion]. Iss. 6–7. Sankt-Peterburg, 2007. S. 21–41. (In Russ.)

Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. Muzei istorii religii Akademii nauk SSSR i rossijskoe religiovedeniya (1932–1961) [Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences and Russian Religious Studies (1932–1961)]. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.)